

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-КГ23-18-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мугера Алексея Петровича к нотариусу Уссурийского нотариального округа Приморского края Кудашовой Анастасии Сергеевне и страховому акционерному обществу «ВСК» о возмещении ущерба

по кассационной жалобе нотариуса Уссурийского нотариального округа Приморского края Кудашовой Анастасии Сергеевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 7 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мугер А.П. обратился в суд с иском к нотариусу Уссурийского нотариального округа Приморского края Кудашовой А.С. о возмещении вреда, причинённого в результате совершения нотариального действия, в размере 1 500 000 руб.

Определением Уссурийского районного суда Приморского края от 30 мая 2022 г. страховое акционерное общество «ВСК» привлечено к участию в деле в качестве соответчика.

Решением Уссурийского районного суда Приморского края от 20 сентября 2022 г. исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 7 декабря 2022 г. решение отменено, принято новое решение об удовлетворении иска.

Суд взыскал с нотариуса Уссурийского нотариального округа Приморского края Кудашовой А.С. в пользу Мугера А.П. в счёт возмещения вреда 1 500 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 7 декабря 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 26 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

первой инстанции указал, что нотариус выполнил все необходимые действия в соответствии со статьёй 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, установив тождественность личности продавца на основании представленного паспорта.

Как указал суд, в данном случае ущерб возник в результате противоправных действий третьих лиц, а не вследствие действий нотариуса, следовательно, основания для возложения на страховую компанию обязанности по выплате страхового возмещения также отсутствуют.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции признал установленным, что нотариусом при удостоверении договора купли-продажи квартиры не исполнена надлежащим образом обязанность удостоверять личность продавца, обратившегося за совершением нотариального действия.

Суд апелляционной инстанции указал, что между действиями нотариуса и убытками истца имеется прямая причинно-следственная связь, поскольку нотариус не проявил необходимую для надлежащего исполнения своих обязанностей заботливость и осмотрительность при совершении нотариального действия.

Кассационной суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции, указав также, что не лишён возможности обратиться к страховой компании для решения вопроса об осуществлении страховой выплаты в соответствии с условиями договора страхования гражданской ответственности от 5 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Согласно положениям части первой статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (здесь и далее текст закона приведён в редакции, действовавшей на момент совершения нотариального действия) нотариус, занимающийся частной практикой, несёт полную имущественную ответственность за вред, причинённый по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, если иное не

установлено данной статьёй.

В соответствии со статьёй 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в той же редакции при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившихся за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица (часть первая).

Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности указанных гражданина, его представителя или представителя юридического лица, за исключением случая, предусмотренного частью седьмой данной статьи (часть вторая).

При установлении личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, нотариус использует соответствующие государственные информационные ресурсы, доступ к которым предоставляет федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть третья).

Для установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, нотариус также использует специальные технические и программно-технические средства, позволяющие удостовериться в подлинности представленных гражданином документов, при их наличии в его распоряжении. Требования к таким специальным техническим и программно-техническим средствам утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть четвёртая).

Частью седьмой данной статьи предусмотрены особенности установления личности гражданина при направлении нотариусу в электронной форме для регистрации уведомлений о залоге движимого имущества или заявления о выдаче выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

В приказе МВД России от 13 июня 2019 г. № 382 «Об утверждении Требований к специальным техническим и программно-техническим средствам, позволяющим нотариусу удостовериться в подлинности документов, удостоверяющих личность гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия» содержатся требования как к программно-техническим средствам, позволяющим нотариусу удостовериться в подлинности документов, удостоверяющих личность гражданина, так и к специальным техническим средствам, среди последних отмечены визуальный контроль подлинности документов в белом проходящем и отражённом свете, наличие источника ультрафиолетового света и наличие источника инфракрасного излучения.

Возлагая на нотариуса обязанность удостоверять личность гражданина, закон не предусматривает исчерпывающим образом методы и способы удостоверения личности и проверки подлинности документов, а также перечень применяемых при этом технических средств, оставляя вопрос о полноте и достаточности такой проверки на усмотрение самого нотариуса, который несёт профессиональный риск ненадлежащего совершения нотариальных действий.

При этом обязанность доказать надлежащее исполнение своих обязанностей возлагается на нотариуса.

Таким образом, в силу возложенной законом обязанности удостоверять личность гражданина, обратившегося за совершением нотариального действия, нотариус отвечает за имущественный вред, причинённый покупателю недвижимого имущества в результате ненадлежащего установления нотариусом личности гражданина, от имени которого выдана доверенность на продажу этого имущества (пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 1 (2021), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г.).

По настоящему делу суд апелляционной инстанции, исследовав и оценив доказательства, пришёл к выводу о том, что между действиями нотариуса и убытками истца имеется прямая причинно-следственная связь, поскольку нотариус,

не проявив необходимую для надлежащего исполнения своих обязанностей заботливость и осмотрительность, не установил должным образом личность гражданина, действующего от имени продавца квартиры.

Доводы кассационной жалобы об отсутствии вины и оснований для возложения ответственности на нотариуса по существу сводятся к оценке доказательств и к несогласию с установленными судом апелляционной инстанции фактическими обстоятельствами дела. Эти доводы направлены на переоценку собранных по делу доказательств и установление иных фактических обстоятельств дела, однако в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, а также предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Вместе с тем согласно части третьей статьи 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате вред, причинённый имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в частях первой и второй данной статьи, возмещается за счёт страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения – за счёт страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключённого нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения – за счёт личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества – за счёт средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

В силу статьи 18 этих же Основ в прежней редакции нотариус, занимающийся частной практикой, обязан заключить договор или договоры страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности со страховой организацией, аккредитованной Федеральной нотариальной палатой. Основные требования к условиям договора страхования

гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности устанавливаются данной статьёй. Дополнительные требования к условиям договора страхования гражданской ответственности нотариуса при осуществлении им нотариальной деятельности определяются Федеральной нотариальной палатой. Нотариус не вправе выполнять свои обязанности и совершать нотариальные действия без заключения указанного договора страхования гражданской ответственности (часть первая).

Объектом страхования по договору страхования гражданской ответственности являются имущественные интересы, связанные с риском ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой, по обязательствам, возникающим вследствие причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу, обратившимся за совершением нотариального действия, и (или) третьим лицам при осуществлении нотариальной деятельности (часть вторая).

Страховым случаем по договору страхования гражданской ответственности нотариуса является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда гражданину или юридическому лицу действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой, в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, либо неправомерного отказа в совершении нотариального действия, подтверждённого постановлением нотариуса, а также разглашения сведений о совершённом нотариальном действии (часть третья).

Приведённые выше положения закона судами апелляционной и кассационной инстанций учтены не были.

Так, по настоящему делу судом установлено, что по договору страхования гражданской ответственности при осуществлении профессиональной деятельности нотариусов от 5 августа 2021 г. № [REDACTED], заключённому между страховой компанией и нотариусом Кудашовой А.С., выгодоприобретателями являются лица, которым может быть причинён имущественный вред при осуществлении страхователем нотариальной деятельности. Выгодоприобретателями в том числе

являются граждане и юридические лица, обратившиеся к страхователю за совершением нотариального действия (пункт 1.4). Страховым случаем является установленный вступившим в законную силу решением суда или признанный страховщиком факт причинения имущественного вреда выгодоприобретателям действиями (бездействием) страхователя, ответственность которого застрахована в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, неправомерного отказа в совершении нотариального действия, подтверждённого постановлением страхователя, разглашения сведений о совершённом нотариальном действии (пункт 2.2).

Согласно порядку выплаты страхового возмещения страховщику необходимо представить вместе с заявлением на выплату страхового возмещения оригинал или заверенную копию вступившего в силу решения суда (пункты 12.4 и 12.4.4).

Поскольку в качестве соответчика к участию в деле была привлечена страховая компания, суд апелляционной инстанции в силу положений части 3 статьи 196 и части 5 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен был в резолютивной части решения указать вывод об удовлетворении иска (полностью или в части) либо об отказе в удовлетворении иска в отношении данного ответчика. Однако судом апелляционной инстанции какого-либо решения в части исковых требований к страховой компании принято не было.

Не содержится каких-либо выводов и установленных обстоятельств о страховании ответственности нотариуса и в мотивировочной части апелляционного определения.

Кроме того, договор страхования заключён в соответствии с Правилами № 34/4 страхования гражданской ответственности при осуществлении профессиональной деятельности нотариусов, утверждёнными генеральным директором страховой компании 19 ноября 2019 г., однако к материалам дела приобщены Правила № 34/3, утверждённые 30 мая 2014 г.

Признавая факт отсутствия выводов суда апелляционной инстанции в части, касающейся требований к страховой компании о возмещении имущественного вреда в соответствии с договором страхования, кассационный суд общей юрисдикции

указал, что данное нарушение не может повлечь отмену апелляционного определения, поскольку в силу пункта 12.4 договора страхования и пункта 10.2 Правил страхования № 34/3 страховщику необходимо представить вместе с заявлением на выплату страхового возмещения оригинал или заверенную копию вступившего в силу решения суда.

Однако судом кассационной инстанции не учтено, что основания ответственности нотариуса за совершение нотариального действия с нарушением закона в случае возникновения спора могут быть установлены судом одновременно с разрешением вопроса о наличии страхового случая и взыскании страхового возмещения. Какого-либо предварительного судебного порядка установления факта наличия оснований ответственности нотариуса законом не предусмотрено.

Нельзя согласиться и с доводом кассационного суда общей юрисдикции о том, что нотариус впоследствии не лишён возможности обратиться в страховую компанию за страховым возмещением, поскольку этот довод не основан на положениях статей 17 и 18 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате и сделан без учёта условий договора страхования ответственности о том, кто является выгодоприобретателем по договору страхования ответственности нотариуса.

При этом судом апелляционной инстанции спор между потерпевшим, нотариусом и страховой компанией разрешён по существу, возмещение ущерба взыскано непосредственно с нотариуса.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций нарушены нормы права, данные нарушения являются существенными и могут быть устранены только путём отмены состоявшихся по делу судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В соответствии со статьёй 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой,

апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении. В интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

По смыслу приведённых положений закона, суд кассационной инстанции вправе отменить не только те судебные постановления, просьба об отмене которых непосредственно содержится в кассационной жалобе, но и неразрывно связанные с обжалуемым судебным постановлением другие судебные постановления, без отмены которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, нарушенных обжалуемым судебным постановлением, в частности принятые в соответствии с обжалуемым судебным постановлением последующие судебные акты.

По настоящему делу после принятия апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 7 декабря 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14 февраля 2023 г. постановлены определение Уссурийского районного суда Приморского края от 27 апреля 2023 г. о взыскании судебных расходов и апелляционное определение Приморского краевого суда от 5 июля 2023 г., которые также подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 7 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции

от 14 февраля 2023 г., а также определение Уссурийского районного суда Приморского края от 27 апреля 2023 г. о взыскании судебных расходов и апелляционное определение Приморского краевого суда от 5 июля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи